

Шао Фэй никогда не думал о получении свидетельства о браке.

Если бы он не был достаточно взрослым раньше, они бы уже давно получил свидетельство о браке.

Несмотря ни на что, он не хочет иметь долгие ночи и много мечтаний. Ранняя женитьба крепко свяжет его и не позволит посторонним тайно желать его мужчину, когда он не занят работой и не видит этого.

Но когда он внезапно услышал, как Хо Цзюньтин сказал такую вещь, он был потрясен и ему стало любопытно: «Тетя что-то сказала, верно?»

«Если мы двое поженимся, она поможет убедить моего отца».

«А?» Шао Фэй выглядел еще более удивленным: «Почему она вдруг сказала это?»

«Может быть, это потому, что мой отец стал менее вспыльчивым после того, как узнал, что болен». Хо Цзюньтин действительно заметил, что отношение его отца было немного тонким, но он не сказал этого ясно.

Когда Шао Фэй услышал это, он также подумал, что его действительно не смутил Хо Дунчжоу, когда он пошел в гости на этот раз.

«Мне нужно найти время, чтобы навестить твоих родителей», — серьезно ответил Хо Цзюньтин.

«А?» Шао Фэй был ошеломлен.

«Что? Ты должен рассказать своей семье о вступлении в брак, и разве твоя текущая регистрация домохозяйства не за границей?»

Услышав слова Хо Цзюньтина, Шао Фэй с опозданием отреагировал. Семья первоначального владельца. На самом деле, это также является одним из препятствий, при получении свидетельства о браке.

«Ты проверил биографию моей семьи?» осторожно спросил Шао Фэй.

«Я не проверял, но мой отец проверил», — Хо Цзюньтин тоже этого не скрывал.

Шао Фэй действительно может это понять: в конце концов, родители не хотят, чтобы их дети общались с кем-то неизвестного происхождения.

Он совсем не удивился, что Хо Дунчжоу расследовал его биографию.

«Тогда что же было найдено?»

Шао Фэй подумал: «Разве это не будет похоже на Шэнь Руя, который не нашел никакой ключевой информации?»

Затем он услышал, как Хо Цзюньтин ответил тихим голосом каким-то неясным тоном: «Твоя семья непростая».

«А?» Шао Фэй выглядел удивленным, «Неожиданно семья Хо действительно что-то узнала».

«Давай вернёмся домой», — Хо Цзюньтин увидел приближающийся лифт и без промедления втянул Шао Фэя в лифт.

Шао Фэй был очень послушен на протяжении всего процесса, но он продолжал думать о том, что имел в виду Хо Цзюньтин, когда говорил: «Семья не простая».

В конце концов, он действительно не мог придумать, какую семью Хо Цзюньтин мог бы назвать «довольно непростой». Если бы он управлял всего несколькими компаниями, Хо Цзюньтин не назвал бы его таковым.

Думая об этом, Шао Фэй почувствовал себя еще более неловко.

Может быть, семья первоначального владельца вела какой-то серьезный бизнес? Например, теневой бизнес или что-то в этом роде?

В конце концов, условия за рубежом гораздо сложнее, и заработать состояние такими способами вполне возможно.

Но, глядя на отношение Цинь Шужэ к Шао Вэю, он не чувствовал, что семья занималась делами такого рода.

После того, как он вернулся в особняк Хо Цзюньтина с такими тревогами, к двери подошла Хо Синьни. В то время он ещё не поговорил с Хо Цзюньтином о семейном происхождении первоначального владельца.

«Мой второй брат действительно не усложнил тебе жизнь?» Хо Синьни услышала, как Хо Цзюньтин сказал, что они только что вернулись из больницы, и увидела, что Шао Фэй выглядел немного рассеянным, поэтому она подозрительно спросила.

«Ну, дядя ничего не сказал», — Шао Фэй послушно кивнул.

«Похоже, сестра Лань мне не лгала». Хо Синьни подперла подбородок рукой, как будто размышляя, и сказала как ни в чем не бывало: «Она сказала, что мой второй брат в последнее время не был таким высокомерным. Может быть, он что-то понял после того, как заболел».

Что касается дела Хо Дунчжоу, Шао Фэй чувствовал, что лучше быть осторожным, поэтому он не болтал небрежно, а притворился улыбающимся.

«Что ты здесь делаешь?» Хо Цзюньтин посмотрел на Хо Синьни и спросил напрямую.

«Прошел почти год с тех пор, как я видела красивого мальчика Шао Фэя, поэтому я пришла сюда, чтобы увидеть его!» Хо Синьни не скрывала цели своего прихода сюда: «Мне сказали, что ты не ходил сегодня на работу и взял выходной. Оказывается, ты был дома с красивым мальчиком Шао Фэем, поэтому воспользовалась возможностью и зашла в гости~»

«Какой разговорчивый парень», — холодно фыркнул Хо Цзюньтин.

«Не вините его. Никто не просил тебя молчать и не говорить мне, когда красивый мальчик Шао Фэй вернется», - Хо Синьни сразу же напомнила: «Если вы поженитесь, красивый мальчик Шао Фэй тоже станет моим племянником. Разве мы не можем встретиться снова?»

Услышав, как она упомянула слово «брак», Шао Фэй не мог не чувствовать нервозность и чувство вины.

«Говоря о браке», Хо Цзюньтин взял на себя инициативу ответить на ее слова: «Я планирую сначала получить сертификат с Шао Фэем.»

«Правда или нет?!» Хо Синьни немедленно посмотрела на Шао Фэя.

Хотя Шао Фэй все еще не знал, как семья первоначального владельца отреагирует на это и какие изменения это вызовет, он все же смело кивнул, столкнувшись с глазами Хо Синьни, полными удивления.

«Это хорошо!» Хо Синьни не скрывала своего счастья. «Цзюньтин действительно достиг того возраста, когда ему пора заводить семью. Было бы хорошо остепениться, чтобы семья не беспокоила тебя такие вещи, как брак».

Когда она сказала это, она снова посмотрела на Шао Фэя и серьезно спросила: «Знает ли ваша семья об этом? Вы еще молоды, и вас могут посчитать слишком поспешным, чтобы решить событие длиною в жизнь, поэтому быстро...»

У нее есть личный опыт в этом вопросе.

Когда она решила выйти замуж, она столкнулась с противодействием со стороны своей семьи. Они думали, что ее семья такая богатая, а ей было всего двадцать с небольшим. Еще не поздно будет выйти замуж после того, как они узнают друг друга поближе. Думая, что она должна ещё пару лет оставаться дома.

В то время она также долгое время протестовала и при финансовой поддержке Хо Цзюньтина чуть не спровоцировала драму побега.

Только потому, что вся семья обожала ее, она смогла успешно выйти замуж за члена семьи Сюй.

Когда Шао Фэй услышал ее вопрос, он некоторое время не знал, как на него ответить.

К счастью, Хо Цзюньтин ответил за него: «Я планирую в ближайшее время договориться о времени, чтобы навестить его семью».

«Это определенно необходимо». Хо Синьни кивнула в знак согласия: «Мы не можем потерять этикет. Хочешь, чтобы я как старшая буду сопровождать тебя. Его семья может видеть, как сильно мы ценим малыша».

«Забудь об этом», - Хо Цзюньтин немедленно отказался.

Они выросли вместе, и он прекрасно знал о способностях Хо Синьни.

Боюсь, что если она пойдёт, это еще больше усложнит ситуацию.

«Ты смотришь на свою тетю свысока?!» Хо Синьни тут же издала недовольный возглас.

Неожиданно Хо Цзюньтин просто признался: «Да».

Хо Синьни: «...»

Значит, любовь между родственниками тоже исчезнет, верно?

Однако, даже если Хо Цзюньтин дал понять, что хочет как можно скорее получить свидетельство о браке, ему все равно придется признать тот факт, что Шао Фэю придется уехать за границу и вернуться в труппу.

Поэтому, не имея возможности сразу пойти за сертификатом, вопрос о получении сертификата

для них двоих можно было лишь отложить на некоторое время.

Но пока Шао Фэй был занят учебой и выступлениями в труппе, он все же проверил отношение Шао Вэя, связавшись с Цинь Шучжэ.

Итак, чуть больше месяца спустя Шао Вэй непосредственно нашел город, где располагалась труппа Шао Фэя, и захотел спросить его лицом к лицу.

«Я действительно не ожидал, что ты заговоришь о свадьбе». После того, как Шао Вэй наконец пригласил Шао Фэя на встречу, он не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу: «Сколько тебе лет, когда ты решил выйти замуж за этого человека? Ты готов провести свою жизнь вместе с этим мужчиной?»

Шао Фэй так нервничал, что не мог не сжать чашку с кофе обеими руками. Выражение его лица было очень спокойным, и даже его тон был очень твердым: «Ну, я буду только с ним в этой жизни».

«В этой жизни... Я бы сказал, что ты совершенно испорченный ребенок. Сначала мы не получали от тебя известий несколько лет, а потом вдруг ты выходишь замуж за кого-то из богатой семьи, такой как семья Хо. Ты действительно живешь своенравной жизнью.»

Хотя у Шао Вэя было несчастное выражение лица и тон его голоса был полным обвинения, в его глазах не было настоящего отвращения.

Шао Фэй боялся, что раскроет свою ошибку, поэтому у него не было другого выбора, кроме как позволить Шао Вэю сказать это, вообще не возражая.

«Я также исследовал Хо Цзюньтина. Общая репутация неплохая. По крайней мере, нет сплетен и вокруг него нет двусмысленных партнеров». Шао Вэй затем продолжил: «Но его вид контроля над финансовым миром А гений, который может ввести тебя в замешательство, я боюсь, что ты понесёшь потерю».

«Какую потерю я могу понести?» Шао Фэя не волновало: «Он жаден до моих денег или моего тела? Моих денег не так много».

«...»

Когда Шао Вэй подумал об этом, он почувствовал, что был неосторожен и слишком много думал.

«По крайней мере, сейчас мы по-настоящему любим друг друга. Что бы ни случилось в будущем, я просто хочу быть с ним сейчас». Шао Фэй от всего сердца продолжил: «Может быть, ты подумал, что я слишком поспешен и своенравен, но вот о чем я думаю сейчас.»

Когда Шао Вэй услышал, что он сказал, он некоторое время молча смотрел на него, затем взял стоящую перед ним кофейную чашку и сделал большой глоток кофе.

Затем он тяжело вздохнул: «Ты должен сам рассказать нашим родителям».

«Э...»

«Ты все равно собираешься замуж, так что тебе следует отвезти мужа домой. Давай познакомимся с ними, да?»

«Да». Шао Фэй тоже знал, что это неизбежно: «Брат, как ты думаешь... мои родители будут возражать против этого?» Потому что молодой человек действительно ничего не знал о родителях первоначального владельца, поэтому ему оставалось только сначала изучить ситуацию со стороны Шао Вэя.

«Мама, наверное, не будет возражать. Ты также знаешь, что она нимфоманка, которой нравятся красивые парни. Внешность Хо Цзюньтин определенно ей понравится». Шао Вэй бесцеремонно сказал о своей матери: «Но то, что скажет наш папа... Я не уверен. Ведь ты говорил, что хочешь продолжить карьеру в индустрии развлечений, но ушёл на несколько лет и потерял связь с семьей. Сможет ли он простить вам такое поведение - другой вопрос».

«Если папа не согласен, то я могу только изо всех сил стараться убедить его.» Шао Фэй не вздрогнул, но показал уверенный вид.

«Может быть, он побьёт тебя». Шао Вэй добавил как ни в чем не бывало: «Ты также знаешь, что наш отец примет меры, когда он злится».

«...» Он не знает!

Хотя Шао Фэй слышал, что отец первоначального владельца если рассердился, то побьёт кого-то, после того, как он был ошеломлен на мгновение, он все же непоколебимо ответил: «Просто бейте. Пока он может согласиться на мой брак, он может бить меня, как ему нравится».

«Что, если он побьёт не тебя, а Хо Цзюньтина?»

«Как это может быть!» Шао Фэй сразу же нервно сказал: «Это не сработает! Даже если это наш отец, он не может ударить его!»

Ты шутишь? Ударь его. Старший молодой мастер семьи Хо, боюсь, он устал от жизни!

Шао Вэй увидел его оберегающий взгляд и не мог не воскликнуть: Вы еще даже не женаты, а ты ему предан. Он тебя обманул?»

«Ты не понимаешь, это называется настоящей любовью.» Шао Фэй в редкий момент был упрям.

Шао Вэй: «...»

Что такое настоящая любовь? Можно ли ее съесть?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107502>